

[П Е Р Е В О Д]

28 ноября 2023 г.

Бахаи всего мира

Горячо любимые друзья!

27 ноября 2021 года, посреди тихой, темной ночи около шестисот представителей Национальных Духовных Собраний и Региональных советов бахаи собрались вместе с членами Всемирного Дома Справедливости и Международного Центра Обучения, а также сотрудниками Всемирного Центра Бахаи, чтобы в пределах Его Святой Усыпальницы с должными почестями участвовать в поминовении столетней годовщины кончины Абдул-Баха. На протяжении той ночи, по мере того как вращался земной шар, общины бахаи по всему миру в свою очередь собирались в соседствах и деревнях, малых и больших городах, чтобы отдать дань уважения Личности, не имеющей аналогов в религиозной истории, с благоговейной преданностью и погруженные в раздумья над столетием свершений, которое Он Сам привел в движение.

Эта община — народ Баха, пылко любящий Абдул-Баха, — насчитывает ныне миллионы человек и распространена примерно в сотне тысяч местностей в 235 странах и территориях. Она вышла из неизвестности, чтобы занять свое место на мировой арене. Она образовала сеть из тысяч институтов Веры, от местного до международного уровня, объединяя разнообразные народы в общем предназначении — стать выразителями принципов учения Бахауллы для духовного преобразования и социального прогресса. Во многих регионах ее модель построения динамичных местных общин охватывает тысячи, а в некоторых десятки тысяч душ. В таких условиях формируется новый образ жизни, отличающийся молитвенным характером; приверженностью молодых людей образованию и служению; целенаправленным разговором среди семей, друзей и знакомых на темы духовного и социального значения; и коллективными начинаниями во имя материального и социального прогресса. Священные Писания Веры переведены более чем на восемьсот языков. Возведение национальных и местных Машрикул-Азкар предвещает появление тысяч будущих центров, предназначенных для поклонения и служения. Установлен всемирный духовный и административный центр Веры, охватывающий чету святых городов Акку и Хайфу. И несмотря на нынешние ограничения общины, слишком очевидные, если рассматривать их с точки зрения ее идеалов и высочайших устремлений — а также расстояния, отделяющего ее от достижения ее конечной цели по реализации единства человечества, — ее ресурсы, ее институциональная способность, ее умение поддерживать систематический рост и развитие, ее взаимодействие с единомыслящими институтами, а также ее вовлечение в общество и конструктивное влияние на него находятся на беспрецедентной вершине исторических свершений.

Сколь далеко продвинулась Вера с того момента, когда столетие назад Абдул-Баха покинул этот мир! На рассвете того скорбного дня весть о Его кончине разнеслась по городу Хайфе, терзая сердца горечью. Тысячи людей собрались на Его похоронах: молодые и старые, высокого и низкого звания, знатные чиновники и простой народ — иудеи и мусульмане, друзья и христиане, а также бахаи — такого собрания город еще никогда не видел. В глазах всего мира Абдул-Баха был радетелем всеобщего мира и единства человечества, защитником угнетенных и поборником справедливости. Для жителей Акки и Хайфы Он был любящим отцом и другом, мудрым советчиком и прибежищем для всех нуждающихся. На Его похоронах они пылко выражали свою любовь и оплакивали Его.

Однако, разумеется, острее всех ощущали Его потерю именно бахаи. Он был драгоценным даром, что ниспослало им Божоявление, дабы направлять и защищать их, Центром и Осью несравненного и всеохватного Завета, совершенным Примером Его учения, непогрешимым Толкователем Его Слова, воплощением всех идеалов бахаи. На протяжении Своей жизни Абдул-Баха неустанно трудился в служении Бахауллы, всецело исполняя святой долг, возложенный на Него Отцом. Он преданно подпитывал и охранял драгоценное семя, что было посажено. Он сберег Дело в колыбели его зарождения и, направляя его распространение на Западе, установил там колыбель его администрации. Он укрепил стопы верующих и воспитал когорту радетелей и святых. Он собственноручно предал земле святые останки Баба в мавзолее, который Он воздвиг на горе Кармель, преданно заботился о двух Святых Усыпальницах и заложил основы всемирного административного центра Веры. Он защитил Веру от ее заклятых врагов, внутренних и внешних. Он явил драгоценную Хартию, чтобы донести учение Бахауллы до всех народов земного шара, а также Хартию, которая положила начало процессам Административного Порядка и привела их в движение. Его жизнь охватила весь период Героического Века, который ознаменовало возвешение Баба; Его вознесение предвестило новый Век, черты которого были еще неведомы верующим. Что выпадет на долю Его возлюбленным? Без Него, без Его непрестанного руководства будущее представлялось неясным и неутешительным.

Глубоко потрясенный вестью о кончине Абдул-Баха, Его внук Шоги Эффенди поспешил с места своей учебы в Англии на Святую Землю, где он получил второй ошеломительный удар. Абдул-Баха назначил его Хранителем и Главой Веры, поручив мир бахаи его заботам. Пребывая в горе и агонии, Шоги Эффенди, при поддержке и неизменном попечении со стороны возлюбленной дочери Бахауллы Бахийи-ханум, облачился в тяжелую мантию своего сана и приступил к оценке состояния и перспектив взрослеющей общины.

Объявление о назначении Шоги Эффенди Хранителем было встречено содружеством верующих с облегчением, благодарностью и изъявлениями преданности. Мучительная тоска от разлуки с Учителем стихла благодаря заверениям в Его *Воле и Завещании* о том, что Он не оставил их одних. Однако горстка вероломных оспорила избранного наследника Абдул-Баха и, подстрекаемая собственными амбициями и эго, восстала против него. Их предательство в столь критический переходный момент осложнялось новыми происками заклятых противников Учителя. Несмотря на это, находясь в тяжелом положении из-за подобных душевных страданий и испытаний, и

перед лицом других трудно преодолимых препятствий, Шоги Эффенди начал мобилизовывать членов широко разбросанных общин бахаи, чтобы они принялись за монументальную задачу закладывания основ Административного Порядка. Верующие, прежде активизируемые уникальной личностью Абдул-Баха, постепенно начали координировать свои усилия в едином предприятии под терпеливым, но решительным руководством Хранителя.

По мере того как бахаи стали принимать на себя новые обязанности, Шоги Эффенди внушал им, сколь еще элементарным было их постижение священного Откровения в их распоряжении и сколь ошеломительными были стоявшие перед ними вызовы. «Сколь обширно Откровение Бахауллы! Сколь огромна величина Его благословений, что изливаются в сей день на человечество! — писал он. — И все же, сколь убого, сколь ущербно наше представление об их значимости и славе! Это поколение слишком близко стоит к столь колоссальному Откровению, чтобы в полной мере оценить бесконечные возможности Его Веры, беспрецедентный характер Его Дела и загадочные произволения Его Провидения!» «Содержание Воли Учителя слишком велико для осмысления нынешним поколением, — писал его секретарь от его имени. — Понадобится не менее столетия практической работы, прежде чем обнаружатся сокрытые в ней сокровища мудрости». Для того чтобы осмыслить природу и грани видения Бахауллы относительно нового Мирового Порядка, пояснял он, «нам нужно довериться времени, а также руководству Всемирного Дома Справедливости, дабы получить более ясное и полноценное понимание ее положений и последствий».

Настоящий момент, следующий после завершения целого столетия «практической работы», представляет благоприятную точку обзора, которая позволит извлечь новые озарения. И потому мы выбрали эту годовщину как повод сделать паузу и поразмышлять с вами о мудрости, заложенной в положениях *Воли и Завещания*, отследить курс разворачивания Веры и понаблюдать за слаженностью стадий ее органического развития, разглядеть возможности, присущие процессам, что обуславливают ее прогресс, а также осознать ее обетование для грядущих десятилетий, по мере того как ее сила перестраивать общество будет все больше проявляться в мире благодаря растущему влиянию изумляющего Откровения Бахауллы.

Претворяя написанное в реальность и действие

Замысел Бахауллы заключается в том, чтобы предвестить начало новой стадии человеческого развития — органического и духовного единства народов и стран мира, — извещающей о совершеннолетию человеческого рода и признаком которой, в назначенный срок, станет появление мировой цивилизации и культуры. С этой целью Он явил принципы Своего учения для внутреннего и внешнего преобразования человеческой жизни. «Каждый стих, что явило сие Перо, есть яркие и сияющие врата, что раскрывают миру красоту святой и добродетельной жизни, чистых и незапятнанных деяний», — объявил Он. И в бесчисленных Скрижалях Он, Божественный Врачеватель, распознавал одолевающие человечество недуги и излагал Свое целительное лекарство для «возвышения, продвижения, воспитания, защиты и духовного возрождения народов

земли». Бахаулла пояснил, что «призыв и послание, данные Нами, не были предназначены для того, чтобы принести пользу одной лишь стране или одному народу». «Всякому человеку, наделенному пронизательностью и пониманием, — писал Он, — надлежит стремиться к тому, дабы претворить в реальность и в дела то, что здесь написано... Блажен и счастлив тот, кто поднимается, дабы содействовать высшему благу народов и племен земли».

Задача построения зрелого, мирного, справедливого и объединенного мира — это необъятное усилие, возможность участвовать в котором должна быть предоставлена каждому народу и стране. Община бахаи приглашает всех присоединиться к этому начинанию в качестве главных действующих лиц духовного предприятия, которое может преодолеть силы дезинтеграции, что разъедают старый социальный порядок, и облечь в осязаемую форму интеграционный процесс, что приведет к разворачиванию нового порядка вместо него. Век Становления и есть тот критический период в развитии Веры, когда друзья все в большей мере приходят к осознанию вверенной им Бахаулла миссии, углубляют свое понимание смысла и последствий Его явленного Слова, а также систематически культивируют способность — в себе и в других, — чтобы воплощать на практике принципы Его учения во имя улучшения мира.

С начала своего пастырства Шоги Эффенди направлял бахаи в их усилиях, нацеленных на обретение более глубокого понимания своей миссии, что определило их идентичность и предназначение. Он разъяснял им значение прихода Бахауллы, Его видение для человечества, историю Дела, перестраивающие общество процессы и ту роль, которую должны играть бахаи в содействии продвижению человечества. Он обрисовал природу развития общины бахаи, чтобы друзья осознали, что она претерпит множество преобразований, зачастую неожиданных, в течение десятилетий и столетий. Он также описал диалектику кризисов и побед, готовя их к извилистому пути, который они должны преодолеть. Он призвал бахаи совершенствовать свой характер и оттачивать свой ум, чтобы справляться с вызовами построения нового мира. Он увещевал их не отчаиваться, сталкиваясь с трудностями нарождающейся и быстро эволюционирующей общины или с лишениями и ухудшающейся обстановкой бурного века, напоминая им, что полное проявление обетований Бахауллы произойдет в будущем. Он объяснил, что бахаи суждено стать закваской — всепроникающим и животворящим влиянием, — которая может вдохновить других подняться и преодолеть укоренившиеся модели разделения, конфликта и борьбы за власть, чтобы в конечном счете исполнились высочайшие устремления человечества.

Одновременно с укреплением этих широких областей понимания Хранитель также шаг за шагом направлял верующих в том, чтобы научиться, каким образом эффективно устанавливать структурную основу Административного Порядка и систематически делиться учением Бахауллы с другими. Он терпеливо руководил их усилиями, постепенно разъясняя природу, принципы и процедуры, которые характеризуют этот Порядок, одновременно повышая их способность обучать Вере индивидуально и коллективно. По каждому жизненно важному вопросу он обеспечивал направление, а верующие совещались и старались применять его руководство, делясь с ним своим опытом и поднимая вопросы, когда встречались с запутанными проблемами и сложностями. Затем Хранитель, учитывая накапливавшийся опыт, предлагал дополнительное руководство и

детализировал концепции и принципы, что позволяло друзьям корректировать свои действия по мере необходимости до того момента, когда их усилия становились эффективными и могли применяться более широко. Откликаясь на его руководство, друзья демонстрировали незыблемую веру в истинность явленного Слова, неуклонное доверие его видению и непогрешимой мудрости, а также неизменную решимость преобразовывать различные аспекты своей жизни согласно установленной в Учении модели. Таким образом, в общине постепенно культивировалась способность научиться тому, каким образом применять Учение. Действенность этого подхода была весьма наглядно продемонстрирована на пике его пастырства, когда мир бахаи объединил свои силы ради беспрецедентных свершений Десятилетнего Духовного крестового похода.

Усилия Шоги Эффенди, направленные на то, чтобы наставить верующих на путь научения, после его кончины были продолжены под руководством Всемирного Дома Справедливости. К завершающим годам первого столетия Века Становления существенные аспекты процесса научения, находившегося в начале того столетия в зарождающемся состоянии, бахаи сознательно постигали и систематически применяли по всему миру в полном диапазоне своих начинаний.

Сегодня общину бахаи отличает режим работы, характеризуемый изучением, совещанием, действием и размышлением. Она неизменно повышает свою способность применять Учение в многообразных социальных пространствах и сотрудничать с теми людьми из широкого общества, кто разделяет страстное желание оживить материальные и духовные основы социального порядка. В преобразующем дистилляторе этих пространств, насколько возможно, люди и общины становятся главными действующими лицами собственного развития, принятие единства человечества изгоняет предрассудки и инаковость, духовное измерение человеческой жизни пестуется благодаря приверженности принципам и укреплению молитвенного характера общины, а способность к научению развивается и направляется на личное и социальное преобразование. Усилие, нацеленное на понимание последствий того, что явил Бахаулла, и применение Его целительного лекарства, ныне стало более явным, более намеренным, незыблемой частью культуры бахаи. Сознательное постижение процесса научения и его распространение по всему миру, от местного уровня до международной арены, — вот некоторые из прекраснейших плодов первого столетия Века Становления. В грядущие годы этот процесс в возрастающей степени будет влиять на работу каждого института Веры, каждой общины и каждого человека, по мере того как мир бахаи будет принимать все более значительные вызовы и во все большей мере высвобождать присущую Вере силу по построению общества.

Стремясь помочь друзьям в их понимании развития Веры и их сопутствующих обязанностей, Шоги Эффенди говорил о «тройном импульсе, порожденном через явление Бахаулла *Скрижали к горе Кармель*, а также через *Волю и Завещание* и *Скрижали Божественного Плана*, оставленные в наследство Центром Его Завета, — три Хартии, которые привели в движение три отчетливых процесса, один из них, действующий на Святой Земле, нацелен на развитие институтов Веры в ее Всемирном Центре, а два других, во всем остальном мире бахаи, — на ее распространение и создание ее Административного Порядка». Процессы, связанные с каждой из этих Божественных Хартий, взаимозависимы и подкрепляют друг друга. Административный Порядок — это

главный инструмент претворения Божественного Плана, в то время как План — это наиболее мощное средство развития административной структуры Веры. Продвижения во Всемирном Центре — сердце и нервном центре администрации — оказывают выраженное влияние на всю мировую общину и, в свою очередь, зависят от ее жизненности. Мир бахаи постоянно эволюционирует и развивается органически по мере того, как люди, общины и институты стремятся претворять в реальность истины Откровения Бахауллы. Сейчас, в конце первого столетия Века Становления, мир бахаи способен в более полной мере постичь последствия, предусмотренные в этих бессмертных Хартиях для развития Веры. И благодаря тому, что он повысил свое понимание того процесса, в который он вовлечен, он может лучше оценить собственный опыт за прошедшее столетие и может действовать эффективнее, чтобы осуществить определенное Бахауллой предназначение для человечества в предстоящие десятилетия и столетия.

Увековечивание Завета

Для сохранения единства Веры, поддержания целостности и гибкости Своего учения и обеспечения прогресса всего человечества Бахаулла установил со Своими последователями Завет — уникальный в анналах религиозной истории по своим полномочиям и ясному, всеохватному характеру. В Своей Наисвятой Книге и Книге Своего Завета, как и в других Скрижалях, Бахаулла указал, что после Его кончины друзья должны обратиться к Абдул-Баха, Центру того Завета, чтобы направлять дела Веры. В Своей *Воле и Завещании* Абдул-Баха увековечил Завет, сформулировав положения Административного Порядка, предначертанного в Писаниях Бахауллы, тем самым обеспечивая преемственность полномочий и лидерства с помощью четырёх институтов, Хранительства и Всемирного Дома Справедливости, а также прочные взаимоотношения людей и институтов в Вере.

История неоднократно показывала, что религия может служить либо мощным инструментом сотрудничества для ускорения продвижения цивилизации, либо источником конфликта, наносящего неисчислимый вред. Объединяющая и цивилизующая мощь религии приходит в упадок, когда ее последователи начинают расходиться во мнениях о смысле и применении принципов божественного учения, а община верующих в конечном счете оказывается разделенной на соперничающие секты и деноминации. Предназначение Откровения Бахауллы — установить единство человечества и объединить все народы, и этой последней и высочайшей стадии эволюции общества невозможно достичь, если Вера Бахаи станет жертвой недуга сектантства и выхолащивания небесного Послания, что наблюдалось в прошлом. Если бахаи «не могут объединиться вокруг одной точки, — отмечает Абдул-Баха, — как смогут они установить единство человечества?». И Он подтверждает: «Ныне динамичной силой мира бытия служит сила Завета, которая подобно артерии пульсирует в теле брэнного мира и оберегает единство бахаи».

Первоочередное среди свершений прошлого столетия — торжество Завета, который одновременно защитил Веру от разделения и подстегнул ее к тому, чтобы охватить все народы и страны и вносить вклад в раскрытие их сил. Прозорливый вопрос Бахауллы, лежащий в сердцевине религии, — «Гдекрепишь нить своей веры и

завяжешь узел своего послушания?» — обретает новую и жизненно важную значимость для тех, кто признает Его Богоявлением для сего Дня. Это призыв к твердости в Завете. Отклик общины бахаи заключался в непреклонном соблюдении положений *Воли и Завещания* Абдул-Баха. В отличие от взаимоотношений, присущих мирской власти, где суверенный субъект принуждает к послушанию, взаимоотношения между Богоявлением и верующими, а также между полномочным органом, указанным в Завете, и общиной, определяются осознанным знанием и любовью. Признав Бахаулла, верующий добровольно вступает в Его Завет, проявляя свободу совести, и из любви к Нему остается стойким в соблюдении его требований. К концу первого столетия Века Становления мир бахаи начал в более полной мере понимать и исполнять положения Завета Бахауллы, а среди верующих установилась отличительная совокупность взаимоотношений, которые объединяют и направляют их энергию в ходе осуществления их священной миссии. Это свершение, как и множество других, было плодом преодоленных кризисов.

Существование Завета не означает, что никто никогда не попытается разделить Веру, нанести ей ущерб или сдержать ее прогресс. Но оно гарантирует, что всякая подобная попытка обречена на провал. После кончины Бахауллы некоторые честолюбивые верующие, в том числе братья Абдул-Баха, пытались узурпировать полномочия, дарованные Абдул-Баха Бахауллой, и заронить зерна сомнения в общине, искушая и временами вводя в заблуждение тех, кто колебался. На Шоги Эффенди в течение его пастырства совершали нападки не только те, кто нарушил Завет и противостоял Абдул-Баха, но также и некоторые верующие из общины, отрицавшие правомерность Административного Порядка и ставившие под сомнение полномочия Хранительства. Годы спустя, после кончины Шоги Эффенди состоялась новая атака на Завет, когда один впавший в глубокое заблуждение верующий, несмотря на то что многие годы служил в качестве Десницы Дела Бога, совершил безосновательную и тщетную попытку самому претендовать на Хранительство вопреки ясным условиям, изложенным в *Воле и Завещании*. После своего избрания Всемирный Дом Справедливости также стал мишенью активных противников Дела. В последние десятилетия некоторые люди в общине, выставляя себя более знающими, чем другие, бесплодно стремились переистолковать принципы бахаи, относящиеся к положениям Завета, чтобы поставить под сомнение полномочие Дома Справедливости и претендовать на определенные прерогативы, которые позволили бы им, в отсутствие живого Хранителя, направлять дела Веры в сторону собственных предпочтений.

Таким образом, более века Завет, установленный Бахауллой и увековеченный Абдул-Баха, подвергался разного рода нападкам со стороны внутренних и внешних противников, но в конечном счете безуспешно. Хотя всякий раз некоторые люди впадали в заблуждение или проявляли недовольство, такие нападки не смогли отклонить Дело в сторону или изменить его характер, либо пробить непоправимую брешь в общине. В каждом случае, при обращении к назначенному полномочному центру на тот момент — к Абдул-Баха, Хранителю или Всемирному Дому Справедливости — на вопросы давали ответ и решали проблемы. По мере того как у содружества верующих росли понимание и крепость в Завете, они учились становиться неуязвимыми для разного рода нападков и искажений, которые в более ранние периоды угрожали самому существованию Веры и ее предназначению. Целостность Дела Бахауллы остается навечно защищенной.

Каждое поколение бахаи, сколь бы ни было велико их духовное восприятие, неизбежно будет иметь неполное осмысление всех последствий учения Бахауллы в силу ограниченности их собственных исторических обстоятельств и конкретной стадии органического развития Веры. В Героическом Веке Веры, например, верующие были вынуждены двигаться через то, что они, безусловно, воспринимали временами как ошеломляющую и революционную череду переходов от Законоцарствия Баба к Законоцарствию Бахауллы и затем к пастырству Абдул-Баха, причем все это сейчас легко осмыслить — при ретроспективном взгляде и истолковании, которые дал Шогги Эффенди, — как последовательные действия одной, божественно разворачиваемой драмы. И таким же образом сегодня, после неустанных трудов общины на протяжении целого столетия — первого в Веке Становления — можно более полноценно постичь значимость, предназначение и нерушимость Завета, этого бесценного наследия Бахауллы Своим последователям. Завоеванное с таким трудом понимание природы Завета и твердость, порожденная и поддерживаемая таким озарением, будут иметь существенное значение для единства и прогресса на протяжении всего Законоцарствия.

Ныне очевидно и прочно установлено, что Завет Бахауллы предусматривает два полномочных центра. Первый — это Книга: Откровение Бахауллы, наряду со всеми трудами Абдул-Баха и Шогги Эффенди, составляющими полномочное толкование и разъяснение Созидательного Слова. С кончиной Шогги Эффенди завершилось более чем столетнее продление этого полномочного центра. Тем не менее наличие Книги гарантирует, что Откровение доступно любому верующему, по сути всему человечеству, незамутненное человеческими искажениями или наслоениями.

Второй полномочный центр — это Всемирный Дом Справедливости, который, как утверждается в Священных Писаниях, находится под опекой и непогрешимым руководством Бахауллы и Баба. «Пусть никто не воображает, что Дом Справедливости будет принимать решения в соответствии с собственными понятиями и мнениями, — поясняет Абдул-Баха. — Боже упаси! Верховный Дом Справедливости будет принимать решения и устанавливать законы через вдохновение и подтверждение Святого Духа, ибо его бережно хранит Предвечная Красота и находится он под Его охраной и защитой». «Бог, воистину, вдохновит их тем, чем Он пожелает», — провозглашает Бахаулла. «Они, а не содружество тех, кто непосредственно или косвенно их выбирает, — утверждает Шогги Эффенди, — тем самым были сделаны восприимчивыми божественного руководства, что одновременно служит источником жизненных сил и высшей защитой этого Откровения».

Полномочия и обязательства, которыми облечен Дом Справедливости, включают в себя все необходимое для того, чтобы обеспечить исполнение замысла Бахауллы для человечества. Вот уже более полувека мир бахаи воочию наблюдает их диапазон и практическое выражение, в том числе провозглашение Закона Бога, сохранение и распространение Священных Писаний Бахаи, возведение Административного Порядка и создание новых институтов Веры, разработку последовательных стадий в разворачивании Божественного Плана, защиту Веры и сбережение ее единства, а также усилия, способствующие поддержанию человеческого достоинства, прогрессу мира и просвещению его народов. Разъяснения Дома Справедливости разрешают все трудные проблемы, вопросы, которые непонятны, проблемы, которые породили разногласие, а также ситуации, явно не изложенные в Книге. Дом Справедливости на протяжении всего

Законоцарствия будет предоставлять руководство согласно потребностям времени, тем самым обеспечивая способность Дела адаптироваться, подобно живому организму, к нуждам и требованиям постоянно меняющегося общества. И он гарантирует, что никто не сможет исказить природу послания Бахауллы или изменить сущностные характеристики Дела.

В *Китаб-и-Иган* Бахауллы вопрошает: «Какое “угнетение” мучительней того гнета, когда душа, алчущая правды и стремящаяся к знанию Божию, не ведает, куда идти и у кого искать его?». Мир, по большому счету не замечающий света Откровения Бахауллы, все чаще обнаруживает, что он разделен и дезориентирован в вопросах истины, нравственности, идентичности и предназначения, а также озадачен ускоряющимся и разрушительным эффектом сил дезинтеграции. Однако для общины бахаи Завет служит источником ясности и прибежища, свободы и силы. Каждый верующий волен исследовать океан Откровения Бахауллы, приходиться к личным выводам, смиренно делиться озарениями с другими и ежедневно стремиться применять Учение. Коллективные начинания гармонизируются и фокусируются благодаря совещанию и руководству со стороны институтов Веры, преобразуя узы между людьми внутри семей, а также среди общин, и пестуя общественный прогресс.

Испытывая любовь к Бахаулле и обнадеженные Его ясными указаниями, люди, общины и институты находят в этих двух полномочных центрах Завета необходимое руководство для разворачивания Веры и сохранения целостности Учения. Таким образом Завет защищает и оберегает процесс диалога и научения о смысле Откровения и применении его предписаний для человечества на протяжении Законоцарствия, предотвращая пагубный эффект бесконечных препирательств по поводу смысла и практики. Как результат, поддерживаются и подобающим образом развиваются сбалансированные взаимоотношения между людьми, общинами и институтами, и всем обеспечивается возможность реализовать свой полный потенциал и осуществить свою свободу действовать и свои prerogatives. Так община бахаи может в единстве идти вперед и во все большей мере исполнять свое жизненно важное предназначение, исследуя реальность и формируя знания, расширяя охват своих начинаний и содействуя продвижению цивилизации. Более столетия спустя истинность утверждения Абдул-Баха становится лишь очевиднее: «Ось единства человечества — не что иное, как сила Завета».

Разворачивание Административного Порядка

Помимо увековечивания Завета в *Воле и Завещании* Абдул-Баха закладывается основа для другого наиболее значительного свершения первого столетия Века Становления: возникновения и развития Административного Порядка, детища Завета. Лишь за одно столетие администрация, начавшаяся с фокуса на установлении избираемых институтов, выросла по размаху и сложности, разворачиваясь по всему миру до тех пор, пока не связала все народы, страны и регионы. В Писаниях Бахауллы и Абдул-Баха, где эти институты были вызваны к жизни, также представлены видение и духовный мандат этих институтов, чтобы помогать человечеству строить справедливый и мирный мир.

С помощью Административного Порядка Своей Веры Бахаулла связал людей, общины и институты как главных действующих лиц в беспрецедентной системе. Откликаясь на потребности эпохи зрелости человечества, Он упразднил историческую практику, когда священнослужители держали бразды религиозных полномочий, давая указания общине верующих и руководя ее делами. Для того чтобы предотвратить борьбу соперничающих идеологий, Он обеспечил средства для сотрудничества в поиске истины и в стремлении к благополучию человечества. Взамен погони за властью над другими Он ввел механизмы, которые культивируют скрытые силы человека и помогают их проявить в служении общему благу. Надежность, правдивость, высоконравственное поведение, терпеливость, любовь и единство — вот некоторые из духовных качеств, составляющих основу для связи между тремя главными действующими лицами нового образа жизни, тогда как все усилия, направленные на социальное продвижение, формируются видением Бахауллы о единстве человечества.

На момент кончины Абдул-Баха институты Веры состояли из небольшого числа местных Собраний, функционировавших по-разному. Лишь горстка служб действовала за пределами местного уровня, а Национальных Духовных Собраний не существовало. Бахаулла назначил четырех Десниц Дела в Иране, и Абдул-Баха направлял их деятельность в сфере прогресса и защиты Веры, не увеличивая однако их число, за исключением того, что четверых назначил посмертно. Таким образом, к тому времени Делу Бахауллы, что изобиловало духом и потенциалом, еще только предстояло сформировать административный механизм, который позволил бы ему систематизировать свои усилия.

В первые месяцы своего пастырства Шоги Эффенди рассматривал возможность немедленного учреждения Дома Справедливости. Однако, внимательно изучив состояние Веры по всему миру, он быстро пришел к выводу, что еще не установились условия, требуемые для формирования Дома Справедливости. Вместо этого он поощрял бахаи повсеместно сконцентрировать энергию на создании Местных и Национальных Духовных Собраний. «Национальные Духовные Собрания, подобно столпам, будут постепенно и твердо учреждены в каждой стране на сильном и укрепленном фундаменте Местных Собраний, — заявлял он. — На этих столпах будет возведено могущественное сооружение, Всемирный Дом Справедливости, возвышаясь своей благородной структурой над миром бытия».

Помогая друзьям понять их работу по закладке основ своей общины, Шоги Эффенди подчеркивал, что Административный Порядок был не самоцелью, а лишь инструментом для направления духа Веры в определенное русло. Он подсвечивал его органическую природу, поясняя, что администрация бахаи «есть лишь начальное формирование того, чему в будущем суждено стать общественной жизнью и законами общинного бытия», и что «верующие лишь только начинают постигать и практиковать ее должным образом». Он также пояснил, что Административный Порядок — это «ядро и модель» того, что постепенно станет новым порядком организации дел человечества, каким его предвидел Бахаулла. Поэтому когда друзья начали выстраивать администрацию, они могли в полной мере осознать, что сложность взаимоотношения людей, общин и создаваемых в тот момент институтов будет эволюционировать, со

временем приводя к росту способности по мере распространения Веры и формирования новой модели жизни, которая могла бы все более широко вовлекать население мира.

С помощью постоянного обмена корреспонденцией Шоги Эффенди шаг за шагом направлял друзей в их усилиях научиться тому, каким образом применять принципы, относящиеся к администрации, и углублять свое понимание ее предназначения, необходимости, методов, формы, принципов, гибкости и способа ее действия, подтверждая при этом недвусмысленную основу таких вопросов в Писаниях Бахаи. Он помогал им в развитии процесса выборов бахаи, учреждении фонда Бахаи и управлении им, организации Национального съезда, построении взаимоотношений между Национальным и Местными Собраниями, а также во множестве других вопросов. Он рассеивал сомнения и колебания тех, кто тщился осознать сущностную преемственность между культурой и практикой жизни бахаи во времена Абдул-Баха и теми шагами, которые он в качестве Хранителя теперь предпринимал, чтобы заложить административные основы следующей стадии развития Веры. По мере того как верующие управляли своими административными делами, он терпеливо отвечал на их вопросы, разрешал проблемы и пестовал коллективную жизнь всемирной общины бахаи. Постепенно друзья научились трудиться в гармонии, признавать решения своих институтов Веры и поддерживать их прогресс, а также осознавать, что и понимание, и способность к действию будут возрастать со временем. Местные Собрания начали действовать в соответствии с единообразными процедурами выборов, совещания, финансовых вопросов и ведения общинной жизни. Первоначально Национальные Собрания были сформированы на Британских островах, в Германии и Австрии, Индии и Бирме, Египте и Судане, на Кавказе, в Туркестане, а также в США и Канаде. Сообразно органической природе административного порядка Национальные Собрания нередко учреждались сначала на региональном уровне, охватывая несколько стран, и лишь позднее — на уровне нации или территории, когда число верующих и Местных Собраний увеличивалось. Вслед за этим создавалось множество различных комитетов, назначаемых как на местном, так и на национальном уровне для продвижения коллективных усилий в ряде областей, включая обучение Вере, перевод, издательское дело, образование, пионерство и организацию Праздников Девятнадцатого дня и Святых дней.

Посвятив три десятилетия построению администрации на местном и национальном уровнях, в последние годы своей жизни Шоги Эффенди ознаменовал новую стадию в развитии Административного Порядка, вызвав к жизни институты на международном и континентальном уровнях. Она началась с «долгожданного возникновения и учреждения Всемирного Административного Центра Веры Бахауллы в Святой Земле». В 1951 году он возвестил о формировании Международного совета бахаи. Он объяснил, что этому новому институту предстоит пройти различные этапы подготовки к его преобразованию и видоизменению во Всемирный Дом Справедливости.

За этим разительным нововведением вскоре, в конце того же года, последовало назначение Шоги Эффенди двенадцати Десниц Дела Бога, в равном количестве представленных на трех континентах и в Святой Земле, — первый контингент Десниц Дела Бога, который был создан в соответствии с положениями *Воли и Завещания* Абдул-Баха. Эти выдающиеся люди были назначены для продвижения работы по распространению и защите Веры. Существование института, который играет столь

жизненно важную роль в содействии интересам Дела, но не имеет ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной власти и полностью лишен священнических функций или права давать полномочные толкования, — это особенность администрации бахаи, не имеющая аналогов в религиях прошлого. После многих лет взращивания системы избираемых Собраний и связанных с ними служб Шоги Эффенди начал придавать форму этому назначаемому институту и направлять друзей, чтобы они понимали, принимали и поддерживали его уникальные функции. Назначение в 1952 году второго контингента Десниц увеличило их число до девятнадцати. Вспомогательные Коллегии, члены которых служили представителями Десниц на каждом континенте, были созданы в 1954 году. Вплоть до последних дней своей жизни Хранитель продолжал расширять этот институт, назначив последний контингент Десниц, чтобы увеличить их число до двадцати семи, и создав Вспомогательную Коллегию по защите в дополнение к Коллегии по распространению.

Размышляя об усилиях верующих по выстраиванию нарождающейся формы администрации, Шоги Эффенди объяснял им: многое из того, что ведено под его руководством, было временным и что функция Всемирного Дома Справедливости заключается в том, чтобы «более определенно установить широкие линии, которые должны направлять будущую деятельность и администрацию» Веры. По другому случаю он писал, что «когда этот Верховный Орган будет должным образом учрежден, ему придется заново рассмотреть всю ситуацию и установить принцип, который будет направлять, пока это будет целесообразным, дела Веры».

После неожиданной кончины Шоги Эффенди в ноябре 1957 года ответственность за дела Веры на короткое время перешла к Десницам Дела Бога. Всего месяцем ранее Хранитель назначил их «Главными распорядителями зарождающегося Мирового содружества Бахауллы, на которых непогрешимое Перо Центра Его Завета возложило двойную функцию: охранять безопасность и обеспечивать распространение Веры Его Отца». Десницы преданно и бескомпромиссно придерживались курса, проложенного Хранителем. Под их распорядительством число Национальных Собраний было увеличено с двадцати шести до пятидесяти шести, и к 1961 году описанные им шаги по преобразованию Международного совета бахаи из назначаемого органа в выборный были реализованы, подготовив почву для выборов Всемирного Дома Справедливости в 1963 году.

Органическое разворачивание администрации, столь тщательно подпитываемое Хранителем, систематически культивировалось и расширялось под руководством Дома Справедливости. Последующий период, продолжавшийся более полувека, стал свидетелем множества свершений. Среди наиболее выдающихся из них — Конституция Всемирного Дома Справедливости, превознесенная Хранителем как «Величайший Закон», которая была принята в 1972 году. После совещаний с Десницами Дела функции этого института были продлены на будущее благодаря созданию Континентальных Коллегий Советников в 1968 году и Международного Центра Обучения в 1973 году. Кроме того, впервые члены Вспомогательной Коллегии были уполномочены назначать ассистентов для расширения охвата своего служения по распространению и защите на местном уровне. Число Национальных и Местных Собраний умножилось, и их комплексные способности развивались, чтобы служить общине бахаи и расширять свое влияние через

взаимодействие с обществом в целом. Региональные советы бахаи были основаны в 1997 году, чтобы помочь откликнуться на растущую многогранность вопросов, стоящих перед Национальными Духовными Собраними, сохраняя при этом баланс между централизацией и децентрализацией в административных делах общины. Система комитетов по обучению Вере, созданная во времена Хранителя, постепенно уступила место структурам, которые могли взять на себя ответственность за планирование и принятие решений на более децентрализованных уровнях, проникая до самых соседств и деревень. Было учреждено более трехсот институтов по подготовке, свыше двухсот Региональных советов и административных механизмов более чем в пяти тысячах кластеров. В Ризван 1992 года закон Хукукулла был введен в мире бахаи повсеместно, а его институциональная структура впоследствии была укреплена путем учреждения сети Коллегий Доверенных и Представителей на региональном и национальном уровнях, а также путем назначения в 2005 году Международной Коллегии Доверенных. После кончины Шогги Эффенди было завершено строительство Машрикул-Азкар в Уганде, Австралии, Германии и Панаме, и в конечном счете были возведены другие в Самоа, Индии и Чили; в 2012 году процесс учреждения Домов Поклонения был распространен на национальный и местный уровни.

Таким образом, на протяжении столетия, проходя ряд стадий развития, отношения между людьми, общинами и институтами последовательно приобретали все более сложные формы, а основы администрации расширились, ее методы постоянно адаптировались, механизмы сотрудничества разъяснялись и постоянно оттачивались. То, что начиналось на заре первого столетия Века Становления как сеть избираемых органов, к концу того столетия превратилось в обширное созвездие институтов и служб, простирающихся от местного до международного уровня, объединяющих мир бахаи в мыслях и действиях в общем предприятии в различных культурных контекстах и социальных обстановках.

Сегодня, невзирая на то что администрация еще не достигла своей полной зрелости, введенная Бахауллой система демонстрирует новую модель взаимодействия и заметный динамизм в отношениях между тремя главными действующими лицами, по мере того как они осуществляют общий замысел — трудиться на благо органического развития Веры и улучшения мира. В компании коллег-единомышленников и в различных обстановках изучения, размышления и многих других социальных взаимодействий люди выражают свои взгляды и ищут истину с помощью процесса совещания, не настаивая на правильности собственных идей. Вместе они читают реальность своего окружения, исследуют глубины доступного руководства, черпают соответствующие озарения из Учения и накапливаемого опыта, создают атмосферу сотрудничества и духовного подъема, возвращают способность и иницируют действия, эффективность и сложность которых со временем растут. Они пытаются разграничивать те области деятельности, в которых человек может лучше всего проявлять инициативу, и те, которые относятся только к институтам Веры, и всем сердцем и душой принимают руководство и указания своих институтов Веры. В развитых кластерах, а также внутри деревень и соседств, которые стали центрами интенсивной деятельности, возникает община с чувством общей идентичности, воли и предназначения, обеспечивая среду для возвращения способностей людей и объединения их в ряде взаимодополняющих и взаимоусиливающих видов

деятельности, куда приглашают всех и которые нацелены на возвышение каждого. Такие общины все больше отличаются чувством единства среди своих членов, свободой от всякого рода предрассудков, молитвенным характером, приверженностью равноправию женщин и мужчин, бескорыстным служением человечеству, образовательными процессами, культивированием добродетели и своей способностью систематически научиться и вносить вклад в материальный, социальный и духовный прогресс общества. Члены общины, призванные служить в институтах Веры, стараются осознавать свой долг не принимать во внимание собственные симпатии и антипатии, никогда не считать себя центральными украшениями Дела или превосходящими других и избегать любых попыток осуществлять контроль над мыслями и действиями верующих. Выполняя свои обязанности, институты Веры обеспечивают творческие и совместные обмены между всеми элементами общины, стремятся выстраивать консенсус, преодолевать вызовы, пестовать духовное здоровье и жизненную силу и на основе опыта определять наиболее эффективные способы достижения целей общины и ее замыслов. С помощью различных средств, включая создание образовательных служб, они помогают пестовать духовное и интеллектуальное развитие верующих.

В результате этих новых отношений и способностей трех главных действующих лиц расширился круг людей, умеющих мыслить и действовать стратегически, в то время как помощь, ресурсы, поощрение и исполненное любви руководство направляются туда, где это необходимо. Опыт и знания делятся по всему миру, от местного до международного уровня. Модель жизни, созданная этим динамичным взаимодействием, охватывает миллионы душ из всех слоев общества, вдохновленных видением Бахауллы об объединенном мире. В одной стране за другой она привлекала внимание родителей, педагогов, традиционных лидеров, чиновников и мыслителей к силе Его системы в решении насущных потребностей мира. Естественно, не каждая община демонстрирует характеристики наиболее передовой; действительно, в истории бахаи так было всегда. Тем не менее появление новых способностей в каком-либо одном месте сигнализирует об очевидном продвижении и служит предзнаменованием того, что другие непременно последуют по этому пути.

В грядущие эпохи и столетия Административный Порядок продолжит свою органическую эволюцию в ответ на рост Веры и потребности меняющегося общества. Шоги Эффенди предвидел, что, когда «его составные части, его органические институты начнут функционировать эффективно и энергично», Административный Порядок «заявит о своем притязании и продемонстрирует свою способность считаться не только ядром, но и моделью Нового Мирового Порядка, призванного в свое время охватить все человечество». Таким образом, по мере кристаллизации системы Бахауллы она предоставит человечеству новые и более продуктивные способы организации его дел. В ходе этой органической эволюции отношения между людьми, общинами и институтами неизбежно будут разворачиваться в новых направлениях, а иногда и неожиданным образом. Тем не менее неизменная божественная защита, окружающая Дом Справедливости, гарантирует, что, пока мир бахаи преодолевает потрясения весьма опасного периода социальной эволюции человечества, он будет неуклонно следовать курсу, установленному Провидением.

Распространение и развитие Веры по всему миру

С самого начала община, основанная Бахауллой, хотя и небольшая по численности и географически ограниченная, была воодушевлена Его возвышенным учением и восстала на то, чтобы щедро делиться им со всеми, кто ищет духовный путь к личному и социальному преобразованию. Со временем друзья научились тесно сотрудничать с единомыслящими людьми и организациями, чтобы возвышать человеческий дух и вносить свой вклад в улучшение семей, общин и общества в целом. Восприимчивость к посланию Бахауллы была обнаружена во всех странах, и благодаря преданным и жертвенным усилиям на протяжении многих поколений общины бахаи возникали по всему земному шару, в отдаленных городах и деревнях, чтобы охватить все многообразие человеческого рода.

В течение Законоцарствия Баба Вера утвердилась в двух странах. Во времена Бахауллы она распространилась в общей сложности в пятнадцати странах, а к концу пастырства Абдул-Баха достигла примерно тридцати пяти стран. В бурные годы мировой войны Абдул-Баха явил одно из Своих бесценных наследий — *Скрижали Божественного Плана*, Свой великий замысел духовного просвещения планеты через распространение учения Бахауллы. Эта драгоценная Хартия возгласила призыв к коллективному и методичному начинанию; однако ко времени кончины Учителя он едва ли проник в мысли и действия общины, и лишь несколько незаурядных героев Веры, первой среди них Марта Рут, восстали в ответ.

В течение двадцати лет, после того как Божественный План был явлен пером Абдул-Баха, его исполнение откладывалось до тех пор, пока друзья под руководством Шоги Эффенди не смогли создать административный механизм Веры и пестовать его надлежащее функционирование. Только когда первоначальная административная структура была прочно установлена, Хранитель смог начать формулировать видение разворачивания Веры, основанное на Божественном Плане Абдул-Баха. Подобно тому, как администрация эволюционировала через отдельные этапы возрастающей сложности, так и усилия по распространению и применению учения Бахауллы эволюционировали органично, порождая новые модели общинной жизни, которые могли охватывать все большее число людей, позволяя друзьям брать на себя более серьезные вызовы и способствовать увеличению степени личных и социальных преобразований.

Чтобы приступить к этому систематическому начинанию, Шоги Эффенди призвал общины в Соединенных Штатах и Канаде — избранных получателей *Скрижалей Божественного Плана*, которых он назначил, соответственно, его главными исполнителями и их союзниками — составить «систематический, тщательно продуманный и четко разработанный план», который должен был «энергично осуществляться и постоянно расширяться». Этот призыв привел к запуску в 1937 году первого Семилетнего Плана, что позволило принести учение Бахауллы в Латинскую Америку, за которым последовал второй Семилетний План, начавшийся в 1946 году, где особое внимание уделялось развитию Веры в Европе. Шоги Эффенди аналогичным образом поощрял работу по обучению Вере в других национальных общинах, которые впоследствии под его бдительным присмотром принимали национальные планы. Национальное Духовное Собрание Индии и Бирмы приняло свой первый план в 1938

году; Британские острова в 1944 году; Персия в 1946 году; Австралия и Новая Зеландия в 1947 году; Ирак в 1947 году; Канада, Египет и Судан, Германия и Австрия в 1948 году; Центральная Америка в 1952 году. Каждый из этих планов имел одну и ту же базовую модель: обучение людей Вере, установление Местного Собрания и основание общины, а также открытие дополнительных населенных пунктов на местном поприще или в другой стране, а затем повторение этой модели еще раз. Когда в стране или на территории закладывался прочный фундамент, можно было основать новое Национальное Собрание.

В течение этих лет Шоги Эффенди постоянно поощрял друзей выполнять свои обязанности по обучению Вере в контексте планов, принятых их Национальными Собраниями. Со временем такие методы, как пионерство, странствующие учителя, домашние встречи, летние школы и участие в деятельности единомыслящих организаций, оказались эффективными в определенных местах, и он увещевал друзей в других частях мира перенимать их. Усилия по расширению сопровождались упором на внутреннее развитие, необходимое для консолидации идентичности и характера Веры Бахаи как отдельной религиозной общины. Хранитель тщательно культивировал этот преобразующий процесс, разъясняя верующим историю их Веры, способствуя использованию календаря Бахаи, подчеркивая регулярное участие в Праздниках и в Святых днях и терпеливо направляя их к принятию обязательства подчиняться законам бахаи, таким как положения для брака бахаи. Постепенно Вера превратилась в мировую религию, заняв свое место среди родственных религий.

Наряду с введением международных институтов коллективные начинания Веры на поприще обучения Вере перешли на арену международного сотрудничества. В 1951 году пять национальных общин сотрудничали в проведении «весьма многообещающей» и «глубоко значимой» африканской кампании по распространению Веры на этом континенте. А в 1953 году был инициирован Десятилетний крестовый поход, объединивший усилия всех двенадцати существовавших Национальных Собраний в один общий глобальный план — первый в своем роде. На этом завершающем этапе пастырства Хранителя сеть административных органов, созданная друзьями, и проверенные методы обучения Вере, которые они разработали, были задействованы в коллективном духовном предприятии, подобного которому община бахаи никогда прежде не видела.

Путешествуя повсюду, чтобы делиться своей драгоценной Верой, верующие обнаружили среди разных народов большую восприимчивость к ее принципам и учению. Эти группы населения раскрыли для себя в Откровении Бахауллы более глубокий смысл и предназначение своей жизни, а также свежие озарения, которые позволили их общинам преодолевать вызовы и развиваться духовно, социально и материально. Божественный свет, изначально постепенно передававшийся от человека к человеку, таким образом, начал быстро распространяться среди масс человечества. Предвестник феномена вступления в Веру отрядами, предсказанного Абдул-Баха, стал очевидным в появлении сотен верующих в Уганде, Гамбии, на островах Гилберта и Эллис, а позднее в Индонезии и Камеруне. Прежде чем тот План подошел к завершению, процесс начался и в ряде других стран, а количество людей, принявших Веру, достигло десятков тысяч или даже больше.

После кончины Шоги Эффенди Десницы Дела обеспечили успешное завершение Десятилетнего крестового похода, неуклонно следуя по намеченному им пути. Благодаря применению уроков, извлеченных под руководством Хранителя, на поприще обучения Вере за одно десятилетие было достигнуто больше, чем за предыдущее столетие. Вера распространилась в 131 новой стране и территории, а число населенных пунктов, где проживали бахаи, превысило одиннадцать тысяч, при этом в общей сложности насчитывалось пятьдесят шесть Национальных Духовных Собраний и более 3500 Местных Собраний. Кульминацией этого предприятия стало избрание Всемирного Дома Справедливости членами этих Национальных Собраний в соответствии с положениями, установленными Абдул-Баха.

После своего учреждения Дом Справедливости продолжил систематическое осуществление Божественного Плана, ознаменовав его вторую эпоху постепенным расширением и умножением диапазона деятельности, которую осуществлял Хранитель, добавляя или наращивая различные аспекты работы, а также координируя и объединяя деятельность всех Национальных Собраний. Среди областей особого значения, которые возникли или получили повышенное внимание, было всеобщее участие людей в служении Делу и углубление понимания людьми законов и учения. Кроме того, в процессе укрепления институтов Веры упор ставился на сотрудничество между недавно созданными Коллегиями Советников и Национальными Собраниями, а также между членами Вспомогательной Коллегии и Местными Духовными Собраниями. Жизнь общины укрепилась за счет сфокусированности на детских классах, внедрения деятельности для молодежи и женщин и регулярного проведения заседаний Собраний. Другие инициативы включали в себя развернутое провозглашение Веры и ее продвижение через средства массовой информации; развитие центров научения, включая летние школы и институты по обучению Вере; большее вовлечение в жизнь общества; и пестование ученых бахаи.

В результате всех этих усилий к 1990-м годам Вера распространилась в десятках тысяч населенных пунктов, а число Национальных Собраний увеличилось более чем в три раза и составило 180. За это время развитие национальных общин следовало двум обширным моделям, которые по большому счету зависели от отклика широких слоев населения. В первом случае местные общины, как правило, были небольшими по размеру, и лишь некоторые из них вырастали до ста верующих и более. Эти общины нередко характеризовались сильным процессом консолидации, который способствовал широкому спектру деятельности и возникновению сильного чувства идентичности бахаи. Тем не менее становилось все более очевидным, что такая небольшая община, хотя объединенная общими убеждениями, характеризующаяся высокими идеалами и умеющая управлять своими делами и заботиться о своих потребностях, — сколь бы сильно она ни процветала и ни стремилась служить другим через свои гуманитарные усилия — никогда не могла надеяться послужить моделью для перестройки всего общества.

Вторая модель сформировалась в тех странах, где начался процесс вступления отрядами, что привело к экспоненциальному увеличению числа членов, появлению новых местностей и новых институтов Веры. В нескольких странах община бахаи выросла до более ста тысяч верующих, а в Индии достигла почти двух миллионов. Действительно, за один лишь двухлетний период в конце 1980-х годов Веру приняло более миллиона душ во

всем мире. Однако в таких местах, несмотря на приложенные изобретательные и жертвенные усилия, процесс консолидации не мог идти в ногу с расширением. Многие стали бахаи, но не существовало средств для того, чтобы все эти новые верующие достаточно углубились в понимании основополагающих истин Веры и чтобы развивались динамичные общины. Невозможно было организовать классы для образования бахаи в достаточно большом количестве, чтобы служить постоянно растущему числу детей и молодежи. Было сформировано более тридцати тысяч Местных Собраний, но лишь часть из них начала функционировать. Из этого опыта стало очевидным, что периодические образовательные курсы и неформальные общинные виды деятельности, хотя и важны, но недостаточны, поскольку в результате они возвращают лишь относительно небольшую группу активных сторонников Дела, которые, сколь бы преданными они ни были, не могут обеспечить нужды тысяч и тысяч новых верующих.

К 1996 году мир бахаи достиг точки, когда многие области деятельности, которые ранее способствовали столь значительному прогрессу на протяжении многих лет, нуждались в переоценке и переориентации. Люди, общины и институты Веры должны были научиться не только тому, как инициировать образ действий, который мог бы охватить большое количество людей, но и тому, как быстро увеличить число людей, которые могли бы участвовать в актах служения, чтобы консолидация могла идти в ногу с ускоряющимся расширением. Усилие по ознакомлению с Верой многих групп населения мира должно было стать более систематическим. Содержащийся в Четырехлетнем Плане призыв к «значительному продвижению процесса вступления в Веру отрядами» имел своей целью признать, что обстоятельства Веры, а также условия человечества позволяют и даже требуют устойчивого роста всемирной общины бахаи в широком масштабе. Только так можно было бы в большей степени воплотить силу учения Бахауллы по преобразованию характера человечества.

В начале Четырехлетнего Плана друзьям в каждом регионе было предложено определить подходы и методы, применимые к их конкретным условиям, и привести в движение систематический процесс развития общины, в ходе которого они будут анализировать свои успехи и трудности, корректировать и соответственно улучшать свои методы, научиться и без колебаний двигаться вперед. Когда курс действий был неясен, в разных местах можно было опробовать ряд подходов к конкретным вызовам, указанным в Плане; когда инициатива в определенной области на опыте доказывала свою эффективность, ее черты можно было передать институтам на национальном или международном уровне, а затем распространить в других местах и даже сделать компонентом будущих планов.

За четверть века этот процесс научения о росте привел к появлению ряда концепций, инструментов и подходов, которые постоянно укрепляли эволюционирующие рамки действия общины. Среди наиболее выдающихся из таких черт было создание сети институтов по подготовке — предлагающих образовательные программы детям, подросткам, молодежи и взрослым — для раскрытия сил большого числа друзей и предоставления им возможности укрепить свои комплексные способности к служению. Другая черта — концепт кластеров, который содействовал систематизации работы по обучению Вере в поддающихся управлению географических областях с помощью запуска и постепенного усиления программ роста, а также ускорила распространение и развитие

Веры внутри каждой страны и по всему миру. В рамках таких программ роста возникла новая модель общинной жизни, начавшаяся с приумножения четырех основных видов деятельности, которые служили вратами для вступления большого числа людей, в сочетании с рядом других усилий, включая индивидуальное и коллективное обучение Вере, посещение домов, проведение социальных встреч, соблюдение Праздников и Святых дней, управление делами общины и продвижение деятельности для социально-экономического развития — все это вместе привело к изменению духовного характера общины и укреплению социальных связей между отдельными людьми и семьями.

Оглядываясь назад на более чем столетние усилия по воплощению положений Божественного Плана, становится очевидным, что мир бахаи пережил значительный прогресс на уровне культуры. Все большее число людей вовлекается в процесс сознательного научения тому, как применять принципы Учения, касающиеся роста и развития, в рамках действия, которые развиваются благодаря опыту друзей и руководству Дома Справедливости. Увеличение способности участвовать в этом процессе научения заметно в характеристиках, которые все больше проявляются в общине бахаи: поддерживать смиренную позицию ученичества, будь то празднуя успехи или упорствуя перед лицом препятствий и спадов; укреплять идентичности бахаи, сохраняя доброжелательное отношение ко всем; и действовать в постоянно расширяющихся сферах начинания, продолжая при этом пестовать систематический и слаженный подход к работе Дела. В тысячах кластеров все растущее число людей начинает рассматривать себя главными действующими лицами в обретении, формировании и применении знаний для собственного развития и прогресса. Вместе с семьями, друзьями и знакомыми они участвуют в обсуждениях возвышенных духовных тем и вопросов социальной значимости; иницируют виды деятельности, формирующие модель жизни, что отличается своим молитвенным характером; предоставляют образование молодым людям и повышают их способность к служению; и вносят вклад в материальный и социальный прогресс своих общин. Их силы были раскрыты, чтобы вносить вклад в улучшение жизни своей местной общины и мира в целом. Думая и поступая подобным образом, они обрели более глубокое осознание предназначения самой религии.

Вовлечение в жизнь общества

Еще одно измерение разворачивания Божественного Плана Абдул-Баха — более широкое участие общины бахаи в жизни общества. С самого начала своего пастырства Шогги Эффенди вновь и вновь обращал внимание друзей на силу Откровения Бахауллы производить органическое изменение в обществе — процесс, который в конечном счете приведет к возникновению духовной цивилизации. Поэтому бахаи должны были научиться применять учение Бахауллы не только в личном духовном преобразовании, но и для материальных и социальных изменений, начиная со своих собственных общин, а затем постепенно расширяя усилия, чтобы охватить общество в целом.

Во времена Абдул-Баха некоторые общины бахаи в Иране, а также несколько других в соседних странах достигли размеров и условий, позволявших им осуществлять систематические начинания в социально-экономическом развитии. Абдул-Баха неустанно

работал с друзьями, чтобы направлять и пестовать их прогресс. Например, Он призвал верующих в Иране создавать школы, открытые как для девочек, так и для мальчиков из всех слоев общества, которые предлагали бы воспитание хорошего характера, а также обучение искусству и наукам. Он отправил верующих с Запада на помощь в этой работе по развитию. Деревням бахаи — близлежащей Адасийя и далекой Дайданау — Он предоставил руководство как для духовного, так и для материального процветания этих общин. Он поручил создать вспомогательные учреждения для образования и других социальных видов служения вокруг Машрикул-Азкар в Ашхабаде. При Его воодушевлении школы были основаны в Египте и на Кавказе. После Его кончины Шоги Эффенди дал указания для расширения этих усилий. Деятельность в сфере укрепления здоровья, грамотности и образования женщин и девочек распространилась по всей иранской общине. Получив первоначальный импульс от Абдул-Баха, школы продолжали открываться в городах и деревнях по всей той стране. Эти школы какое-то время процветали, способствуя модернизации этой нации, до 1934 года, когда правительство заставило их закрыть.

Однако в других местах Шоги Эффенди советовал друзьям сосредоточить свои ограниченные человеческие и финансовые ресурсы на обучении Вере и возведении Административного Порядка. В письме, написанном от его имени, объяснялось, что «наш вклад в Веру — это самый верный способ снять раз и навсегда бремя голода и страданий с человечества, ибо только через систему Бахауллы — Божественную по происхождению — мир можно поставить на ноги». Другие «не могут внести вклад в нашу работу или сделать ее за нас, — говорилось далее в письме, — поэтому на самом деле наша первая обязанность — поддерживать собственную работу по обучению Вере, поскольку это приведет к исцелению народов». В то время как некоторые люди находили личные пути, где они могли бы вносить свой вклад в материальное и социальное развитие, в целом бахаи сосредоточивали свои ресурсы на росте и построении общины. В первые годы после избрания Дома Справедливости руководство некоторое время продолжалось в том же духе. Таким образом, хотя концепция социально-экономического развития заложена в учении Бахауллы, из-за обстоятельств Веры на протяжении всего пастырства Хранителя и в последующие годы для большей части мира бахаи было практически невозможно предпринимать действия в сфере развития.

В 1983 году, после десятилетий неустанного усилия в области обучения Вере и как следствие значительного роста во многих странах мира, община Величайшего Имени достигла той стадии, когда работа по социально-экономическому развитию могла быть — более того, должна была быть — встроена в ее регулярные занятия. Друзей увещевали стремиться, через практику высоконравственного поведения, духовных принципов и искусства совещания, возвыситься и тем самым взять на себя обязанность быть проводниками своего собственного развития. Во Всемирном Центре был создан Отдел социально-экономического развития, чтобы помочь Дому Справедливости продвигать и координировать деятельность друзей на этом поприще во всем мире, и со временем он стал содействовать глобальному процессу научения в вопросах развития. Отдельные верующие стали инициаторами различных видов деятельности, охватывающих не только бахаи, но и более широкую общину.

В течение десятилетия по всему миру были инициированы сотни видов деятельности в сфере развития, направленных на решение целого ряда вопросов, вызывающих озабоченность, таких как продвижение женщин, образование, здравоохранение, массовые коммуникации, сельское хозяйство, экономическая деятельность и окружающая среда. Деятельность варьировалась по спектру сложности. Достаточно простые краткосрочные виды деятельности в деревнях и городах организовывались в ответ на конкретные проблемы и вызовы, с которыми сталкивались в этих местностях. Устойчивые проекты, такие как школы и клиники, создавались для удовлетворения социальных потребностей в течение длительного периода времени, нередко вместе с организационными структурами для обеспечения их жизнеспособности и эффективности. И, наконец, к 1996 году отдельные люди основали несколько организаций, вдохновленных идеями бахаи, с относительно сложными программными структурами, чтобы научиться систематически осуществлять слаженный подход к развитию среди населения, что привело к значительному воздействию в регионе. Во всех этих усилиях друзья стремились применять духовные принципы к практическим проблемам.

По мере того как в одной стране за другой начали появляться службы, вдохновленные идеями бахаи, а также службы, находящиеся непосредственно под управлением институтов бахаи, воздействие их усилий внутри общины и в обществе в целом становилось все более очевидным, демонстрируя динамическую слаженность между материальным и духовным измерениями жизни. Прогресс произошел не только в действии, но и на уровне мысли. Друзья пришли к пониманию ряда основополагающих концепций: мир не делится на категории развитых и слаборазвитых — все нуждаются в преобразовании и в среде, которая обеспечивает духовные, социальные и материальные условия, необходимые для их безопасности и процветания. Развитие — это не тот процесс, который осуществляется одним народом в интересах другого; скорее, сами люди, где бы они ни проживали, — главные действующие лица своего собственного развития. В сердцевине этого начинания лежит доступ к знаниям и участие в их формировании, применении и распространении. Усилия начинаются с малого и усложняются по мере накопления опыта. Программы, эффективность которых была продемонстрирована в одном регионе, могут систематически внедряться в других. По мере того как эти принципы и концепции применяются в конкретной обстановке, друзья начинают все более искусно анализировать свои социальные условия, черпая озарения из Писаний и различных соответствующих областей знания и инициируя действия, которые всецело интегрированы с работой по построению общины.

К 2018 году широкое распространение и возрастающая сложность усилий бахаи в сфере развития по всему миру побудили к учреждению нового института на Святой Земле — Международной организации бахаи в сфере развития. Этот глобальный институт взял на себя и в дальнейшем расширит функции и мандат, ранее выполнявшиеся Отделом социально-экономического развития, подкрепляя усилия социального действия отдельных лиц, общин, институтов и служб во всем мире. Как и у предшествовавшего ему Отдела, его основное предназначение — содействовать глобальному процессу научения в сфере развития, который разворачивается в мире бахаи, пестуя и поддерживая действие и размышление, собирая и систематизируя опыт, определяя концепции и проводя

подготовку — все это осуществляется в свете учения Веры. В конечном счете его стремление — пестовать отличительный подход бахаи к развитию.

Параллельно с систематическим развертыванием процессов расширения и консолидации, а также социально-экономического развития, возникла еще одна важная область действия: более широкое участие в преобладающих дискурсах общества. Во все большем количестве социальных обстановок, где происходит обсуждение человеческих проблем, бахаи стремятся поделиться соответствующими озарениями, почерпнутыми из океана Откровения Бахауллы. Именно Сам Бахаулла изначально провозгласил Свое целебное средство напрямую мировым лидерам и призвал, чтобы все человечество приняло его. Несмотря на то что цари и правители не смогли утвердительно откликнуться на божественную природу Его притязаний, Он призвал их применять Его принципы для установления мира во всем мире: «Ныне, когда вы отказались от Величайшего Мира, крепко держитесь сего Малого Мира, дабы, может статься, вы в какой-то степени улучшили свое собственное положение и положение своих подданных». Абдул-Баха в таких Писаниях, как *Скрижали к Гааге*, и особенно в беседах, с которыми Он выступал во время Своих путешествий на Западе, непрестанно провозглашал учение Своего Отца сильным мира сего и массам, сталкивающимся с бесчисленными трудностями, что стоят перед человечеством.

В начале своего пастырства Шоги Эффенди, осознавая жизненную важность донесения до народов и лидеров мира озарений и мудрости, заложенных в учении Бахаи, ради достижения этой цели пестовал инициативы. Они включали, среди прочего, открытие в 1925 году информационного бюро бахаи в Женеве, публикацию томов *Мир бахаи* и призыв к знающим бахаи соотносить Учение с современной мыслью в сфере многообразных насущных проблем мира. После основания Организации Объединенных Наций уже в 1948 году было создано Международное Сообщество Бахаи как неправительственная организация, представляющая общины бахаи по всему миру, которая стала все активнее участвовать в разных аспектах работы данного международного органа. Это открыло новую главу в продолжающихся отношениях Веры с правительствами, глобальными институтами и агентствами гражданского общества в международной сфере. Никогда не позволяя этой области начинаний затмить первостепенную важность работы по обучению Вере, Хранитель воодушевлял друзей знакомить более широкую общественность с предназначением учения Бахауллы. «В качестве сопутствующего дополнения к этому процессу укрепления ткани Административного Порядка и расширения его основы, — писал он одной национальной общине, — следует предпринять решительную попытку» установить более тесный контакт, среди прочего, с «лидерами общественной мысли». Подчеркивая союз, а не присоединение, и увещевая верующих оставаться незапятнанными любым участием в политических делах, он воодушевлял их взаимодействовать с родственными организациями, занимающимися социальными вопросами, и знакомить их с замыслами и задачами Веры и природой ее учения по таким вопросам, как установление мира во всем мире.

После учреждения Всемирного Дома Справедливости этот процесс участия в дискурсах общества получил дальнейшее развитие. В свое время Дом Справедливости сам организовал широкое распространение принципов Веры, как например в его послании,

адресованном народам мира, *Обещание мира во всем мире*. Международное Сообщество Бахаи укрепило свои позиции в Организации Объединенных Наций, в конечном счете обеспечив более формальные взаимоотношения с различными агентствами ООН в 1970-х годах. Оно выпустило заявления по мировым делам и создало уникальное пространство для взаимодействия с правительствами, а также неправительственными организациями. Те, с кем оно сотрудничало, признавали, что оно не преследует корыстных интересов, но работает на благо всех народов, играя конструктивную роль на различных международных симпозиумах, включая Конференцию по окружающей среде и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, Всемирную конференцию по положению женщин в Пекине, Всемирный саммит социального развития в Копенгагене и Форум тысячелетия в Нью-Йорке. После иранской революции и возобновления преследований бахаи в Иране несколько национальных общин были вынуждены вступить в более тесный диалог с различными национальными и международными институтами и службами. В результате они учредили национальные отделы внешних связей, чтобы подкрепить усилия по защите Веры на международном уровне.

В начале двадцать первого века органический прогресс Дела создал условия для более систематического участия в дискурсах общества. Международные и национальные веб-сайты бахаи разительно расширили представление Учения, охватывая целый ряд тем. Был основан Институт исследований в области глобального процветания, чтобы проводить исследования значимости учения Бахауллы для решения насущных социальных проблем; со временем он также инициировал серию семинаров для продвижения понимания и развития способностей среди бахаи-студентов университетов. Работа Международного Сообщества Бахаи, первоначально сосредоточенная в Нью-Йорке и Женеве, распространилась на региональные центры в Аддис-Абебе, Брюсселе и Джакарте. На национальном уровне отделы внешних связей все больше учились тому, каким образом систематически участвовать в конкретных национальных дискурсах от имени своих соответствующих общин. Среди тем, которые интенсивно обсуждались в разных странах, были улучшение положения женщин, роль религии в обществе, раскрытие духовных и нравственных сил молодежи, продвижение справедливости и укрепление социальной сплоченности. Сегодня глобальный процесс научения на основе опыта участия в этих национальных дискурсах поддерживается Отделом общественного дискурса при Всемирном Центре Бахаи. На местном уровне, в соседствах и деревнях, а также в своей профессиональной деятельности и в других социальных пространствах, в которых друзья участвуют индивидуально, они учатся предлагать концепции из Писаний Бахаи как вклад в развитие мысли и действия среди своих соотечественников, что необходимо для осуществления конструктивного изменения.

Вовлечение на всех этих уровнях общества становится все более насущным по мере того, как усиливается процесс дезинтеграции старого мирового порядка, а дискурс становится все более огрубленным и поляризованным, что приводит к возобновлению конфликта между конкурирующими группировками и идеологиями, разделяющими человечество. Сообразно своему пониманию, что преобразование, задуманное Бахауллой, требует участия каждого, бахаи стремятся трудиться со многими сочувствующими людьми и организациями, преследующими общие цели. В ходе таких совместных усилий друзья делятся озарениями из учения Бахауллы, а также практическими уроками,

полученными в их собственных усилиях по построению общины, и в то же время перенимают опыт своих партнеров по сотрудничеству. При работе с отдельными людьми, общинами и организациями, как гражданскими, так и правительственными, друзья осознают, что обсуждение многих социальных проблем может стать противоречивым или переплетаться с политическими амбициями. Во всех случаях, когда бахаи более глубоко взаимодействуют с обществом в целом, они стремятся пестовать консенсус и единство мысли, а также продвигать сотрудничество и общий поиск решений насущных проблем человечества. Для них средства достижения цели так же важны, как и сама цель.

По мере того как в общинах бахаи по всему миру укоренился процесс все более активного участия в жизни общества, первое время он разворачивался параллельно с работой по обучению Вере и развитием администрации. Однако в последние десятилетия усилия в сфере социального действия и вовлечение в дискурсы общества достигли заметной слаженности с усилиями, связанными с расширением и консолидацией, по мере того как друзья все чаще применяли элементы концептуальных рамок действия глобальных Планов. По мере того как друзья трудятся в своих кластерах, они неумолимо втягиваются в жизнь общества вокруг себя, а процесс научения, стимулирующий усилия, что нацелены на рост и построение общины, распространяется на расширяющийся спектр деятельности. Жизнь общины все больше характеризуется своим вкладом в материальный, социальный и духовный прогресс, по мере того как друзья культивируют свою комплексную способность понимать условия общества вокруг, создавать пространства для изучения концепций Откровения Бахауллы и соответствующих областей человеческого знания, использовать озарения для решения практических проблем и возвращать способность среди верующих и внутри более широкой общины. В результате растущей слаженности в различных областях начинания количество самых базовых видов деятельности социально-экономического развития на местах выросло с нескольких сотен в 1990 году до нескольких тысяч к 2000 году и до десятков тысяч к 2021 году. Вовлечение бахаи в социальный дискурс было встречено отчетливо утвердительным откликом в бесчисленных обстановках, от соседств до стран, по мере того как человечество, сбитое с толку и разделенное многочисленными проблемами, возникающими в результате действия сил дезинтеграции, с рвением ищет новые озарения. На всех уровнях общества лидеры мысли все чаще ассоциируют общину бахаи со свежими концепциями и подходами, которые крайне необходимы все более разобщенному и дисфункциональному миру. Сила Веры для построения общества, в основном скрытая на заре первого столетия Века Становления, теперь становится все более заметной в одной стране за другой. Высвобождение этой силы по построению общества, происходящее в результате нового сознания и новой способности к научению среди отдельных людей, общин и институтов во всем мире, призвано стать отличительной чертой текущего и нескольких следующих этапов разворачивания Божественного Плана.

Развитие Всемирного Центра Бахаи

Параллельно с ростом Веры и разворачиванием администрации, равноценные по важности события произошли во Всемирном Центре Бахаи в течение первого столетия Века Становления, приведенные в движение импульсом другой Хартии, *Скрижали*

Бахауллы к горе Кармель. Уже упоминалось о взаимосвязи процессов, относящихся к трем Хартиям, включая возникновение институтов и служб административного центра мира бахаи. К этому описанию теперь можно добавить некоторые размышления о развитии его духовного центра.

Когда стопы Бахауллы коснулись берега Акки, началась кульминационная глава Его пастырства. Господь Воинств явился на Святой Земле. Его прибытие предсказано устами Пророков за тысячи лет до этого. Однако исполнение данного пророчества было результатом не Его собственной воли, а было вызвано преследованием Его со стороны Его заклятых врагов, апогеем чего стала Его ссылка. «По прибытии, — заявил Он в одной из Скрижалей, — Нас приветствовали со знаменами света, после чего Голос Духа воззвал, говоря: “Скоро все, кто обитает на земле, соберутся под сии знамена”». Духовная мощь той земли была неизмеримо усилена благодаря Его присутствию и погребению Его священных останков, а вскоре после этого и останков Его Провозвестника, Который Сам был Божоявлением. Теперь это точка, к которой притягивается сердце каждого бахаи, средоточие их поклонения, цель каждого устремленного паломника. Святые места бахаи приглашают народы Святой Земли, а в самом деле народы всех стран. Они — драгоценное доверие, сохраняемое для всего человечества.

Тем не менее владение бахаи духовным центром своей Веры в конце Героического Века и в течение многих лет после него было неустойчивым. Сколь трудно было Абдул-Баха порой даже возносить молитвы у места упокоения Своего Отца. Сколь ужасной была ситуация, когда Ему было ложно предъявлено обвинение в подстрекательстве к мятежу за возведение сооружения, в котором по велению Бахауллы были захоронены земные останки Баба после долгого перемещения от места Его мученической кончины. Крайне опасное и непрочное состояние Всемирного Центра сохранялось и во времена пастырства Хранителя, о чем свидетельствует тот факт, что ключи от Усыпальницы Бахауллы были захвачены нарушителями Завета вскоре после того, как он приступил к исполнению своих обязанностей. Таким образом, среди первых и наиболее важных обязанностей Шоги Эффенди, которые он выполнял на протяжении всего своего пастырства, были защита и сохранение, расширение и облагораживание двух Святых Усыпальниц и других Святых мест. Чтобы достичь этой цели, ему пришлось пережить период бурных перемен на Святой Земле, включая глобальный экономический крах, войну, неоднократные политические переходные периоды и социальную нестабильность, одновременно поддерживая, как и Абдул-Баха до него, неизменный принцип бахаи о товариществе со всеми народами и уважении к установленной государственной власти. Одно время ему даже пришлось подумывать о переносе останков Бахауллы в подходящее место на горе Кармель, чтобы обеспечить их защиту. И он стойко оставался в Хайфе во времена беспорядков и противостояния, даже когда он приказал небольшой группе местных верующих разъехаться по другим частям мира. Это обременительное, но неустанно выполняемое обязательство продолжалось до его последних дней, когда гражданские власти наконец признали Усыпальницу Бахауллы Святым местом бахаи, и мир бахаи в результате получил возможность сохранять и облагораживать свое наисвященное место.

Прилагая усилия по приобретению, восстановлению и обеспечению безопасности Святых мест, Хранитель значительно расширил владения, окружающие Святую Усыпальницу и Особняк в Бахджи, и инициировал создание того, что в конечном счете

превратилось в протяженные формальные сады. На Горе Бога он довел до столь долго ожидаемого завершения Усыпальницу Баба, начатую Абдул-Баха, добавив три дополнительных помещения, создав аркаду, возложив золотой купол и окружив ее растительностью. Он начертил «широко раскинувшуюся дугу, вдоль которой должны были быть построены здания всемирного Административного Порядка бахаи»; воздвиг на одном конце этой дуги ее первое строение — Здание Международного Архива; и расположил в ее сердце места упокоения Величайшего Святого Листа, ее брата и их матери. Труды Хранителя по развитию Всемирного Центра были продолжены под руководством Всемирного Дома Справедливости. Были приобретены и благоустроены дополнительные земли и Святые места, возведены здания на Дуге, а террасы простерлись от подножия до вершины горы Кармель, что прежде было задумано Абдул-Баха и начато Хранителем. До конца первого столетия Века Становления владения в окрестностях Усыпальницы Баба увеличились до более 170 000 квадратных метров, а в результате серии обменов и приобретений земель расширилась территория, непосредственно прилегающая к Усыпальнице Бахауллы, с 4000 до более 450 000 квадратных метров. И в 2019 году в Акке, недалеко от сада Ризван, началось строительство подобающей Усыпальницы, которая станет местом последнего упокоения Абдул-Баха.

На протяжении столетия темп развития административного центра бахаи также ускорялся. Много лет, с самого начала своего пастырства, Хранитель жаждал поддержки способных помощников, но мир бахаи был тогда слишком мал, чтобы оказать необходимое содействие. Однако по мере того как община росла, Дом Справедливости все чаще мог опираться на постоянный поток добровольцев для создания департаментов и служб, жизненно важных для быстро развивающейся Веры, которые служат потребностям Всемирного Центра, а также общин, умножающихся по всему миру. Вопросы и советы, озарения и руководство, посетители и паломники теперь непрерывным потоком циркулируют между всеми частями планеты и сердцем мира бахаи. В 1987 году, после десятилетий перемен и неопределенности, начатые гораздо раньше терпеливые усилия Шоги Эффенди по установлению хороших отношений с гражданскими властями Израиля завершились формальным признанием статуса Всемирного Центра Бахаи как духовного и административного центра всемирной общины бахаи, действующей под эгидой Всемирного Дома Справедливости.

Отношения между отдельными людьми, общинами и институтами развивались с течением времени, опираясь на предыдущие свершения и усиливаясь для решения новых вызовов, то же самое можно сказать о Всемирном Центре Бахаи и его отношениях с бахаи по всему миру. Тесная и неразрывная взаимосвязь духовно-административного центра с развитием мира бахаи была отражена в послании от 24 мая 2001 года, которое мы адресовали верующим, собравшимся на события, посвященные завершению проектов на горе Кармель: «Величественные здания, которые сейчас стоят вдоль Дуги, начерченной для них Шоги Эффенди на склоне Горы Бога, вместе с великолепными садовыми террасами, окружающими Усыпальницу Баба, стали внешним выражением огромной силы, оживляющей Дело, которому мы служим. Они представляют собой вневременное свидетельство того факта, что последователи Бахауллы успешно заложили основы всемирной общины, выходящей за рамки всех различий, разделяющих человечество, и создали основные институты уникального и незыблемого Административного Порядка,

который формирует жизнь этой общины. В преобразовании, произошедшем на горе Кармель, Дело Бахаи предстает как видимая и убедительная реальность на мировой арене, как средоточие сил, которые, в угодное Богу время, приведут к восстановлению общества, и как мистический источник духовного обновления для всех, кто к нему обращается».

Виды на будущее

За несколько недель до Своей кончины Абдул-Баха находился в Своем доме с одним из друзей. «Пойдем со мной, — сказал Он, — чтобы мы могли вместе полюбоваться красотой сада». Затем Он заметил: «Узри, чего способен достичь дух преданности! Несколько лет назад это цветущее место было всего лишь грудой камней, а теперь оно утопает в зелени и цветах. Я желаю, чтобы после моего ухода все возлюбленные восстали на то, дабы служить божественному Делу, и, если угодно Богу, так и будет». «Вскоре, — обещал Он, — появятся те, кто принесет жизнь в мир».

Горячо любимые друзья! В конце первого столетия Века Становления мир бахаи обнаруживает, что он наделен способностью и ресурсами, которые лишь смутно можно было себе представить во времена кончины Абдул-Баха. Поколение за поколением трудились, и сегодня появилось множество людей по всему земному шару, — посвященных душ, которые коллективно строят Административный Порядок Веры, расширяют охват ее общинной жизни, углубляют ее взаимодействие с обществом и развивают ее духовный и административный центр.

Этот краткий обзор последних ста лет показал, как община бахаи, стремясь систематически приводить в исполнение три Божественные Хартии, превратилась в новое творение, как и предвидел Абдул-Баха. Подобно тому, как человек проходит через различные стадии физического и интеллектуального роста и развития, пока не достигнет зрелости, так и община бахаи органично развивается по размеру и структуре, а также в понимании и видении, принимая на себя обязанности и укрепляя отношения между людьми, общинами и институтами. На протяжении столетия, как в местных условиях, так и в глобальном масштабе череда продвижений, которые пережила община бахаи, позволяли ей осуществлять целенаправленные действия во все более широком спектре начинаний.

Когда Героический век подошел к концу, перед общиной встали основополагающие вопросы о том, каким образом организовать свои административные дела, чтобы откликнуться на требования Божественного Плана. Хранитель направлял друзей в научении тому, как решать эти первоначальные вопросы, и этот процесс завершился зарождением международных механизмов, которые действовали на момент его кончины. Способность, возвращенная в тот период, позволила миру бахаи взяться за множество новых вопросов о том, как продолжать работу Веры на более высоком уровне широты и сложности под руководством Всемирного Дома Справедливости. Затем снова, после заметного прогресса в течение нескольких десятилетий, еще больше вопросов о более крупных возможностях, касающихся будущего направления Дела, возникло перед началом Четырехлетнего Плана, в котором был поставлен новый вызов для следующего периода развития, сосредоточенного на достижении значительного продвижения процесса

вступления в Веру отрядами во всех частях мира. Именно эта растущая способность решать сложные вопросы, а затем браться за еще более сложные вопросы, характеризует процесс научения, продвигающий прогресс Веры. Таким образом, очевидно, что с каждым шагом вперед в его органическом разворачивании мир бахаи развивает новые силы и новые способности, которые позволяют ему решать более серьезные вызовы в стремлении достичь замысла Бахауллы для человечества. И так будет продолжаться, несмотря на превратности и случайности мира, через кризисы и победы, со многими неожиданными поворотами, через бесчисленные этапы Века Становления и Золотого Века до конца Законоцарствия.

К последним годам первого столетия Века Становления возникли общие рамки действия, которые обрели центральное значение для работы общины и которые накладывают отпечаток на мышление и придают форму еще более сложной и эффективной деятельности. Эти рамки постоянно развиваются благодаря накоплению опыта и руководству Дома Справедливости. Стержневые элементы этих рамок — духовные истины и кардинальные принципы Откровения. Другие элементы, которые также способствуют мышлению и действию, включают ценности, виды отношения, концепции и методы. Третьи охватывают понимание физического и социального мира с помощью озарений из различных отраслей знаний. В пределах этих постоянно развивающихся рамок бахаи научаются тому, каким образом систематически претворять учение Бахауллы в действие для реализации Его высоких целей по улучшению мира. Невозможно переоценить значимость этой возросшей способности к научению и ее последствий для прогресса человечества на нынешнем этапе его социального развития.

Сколь многого достиг мир бахаи! Сколько еще предстоит сделать! В Девятилетнем Плане намечены задачи, которые относятся к ближайшему будущему. Среди областей для сфокусированности — умножение количества и интенсификация программ роста в кластерах по всему миру, а также повышение слаженности между работой по построению общин, социальным действием и участием в преобладающих дискурсах через согласованные усилия трех главных действующих лиц Плана. Институт по подготовке будет и дальше укрепляться и продолжать формироваться как образовательная организация, развивающая комплексные способности для служения. Семена, которые он сеет в сердцах сменяющихся когорт молодых людей, будут подпитываться другими образовательными возможностями, чтобы раскрыть силы каждой души для внесения вклада в социальный прогресс и благополучие. Молодежное движение во всем мире будет дополняться беспрецедентным продвижением женщин как полноправных партнеров в делах общины. Способности институтов бахаи будут пестоваться на всех уровнях, с особым вниманием к учреждению и развитию Местных Собраний и укреплению их взаимодействия с обществом в целом и его лидерами. Будет культивироваться интеллектуальная жизнь общины, чтобы обеспечить скрупулезность и ясность мысли, необходимые для того, чтобы доказать скептически настроенному человечеству применимость целительного средства учения Бахауллы. И все эти усилия будут продолжаться с помощью серии Планов, — заключающей в себе вызов, что охватит не менее одного поколения, — которая перенесет мир бахаи к порогу его третьего столетия.

Решительные усилия обрести более полное понимание учения Бахауллы и жить в соответствии с ним предпринимаются в более широком контексте двуединого процесса

дезинтеграции и интеграции, описанного Шоги Эффенди. Для достижения цели нынешней серии Планов — все более нарастающее высвобождение силы Веры по построению общества — требуется умение читать реальность общества, по мере того как оно откликается на эти двуединые процессы и формируется под их влиянием.

Изобилие деструктивных сил и событий, в том числе ухудшение окружающей среды, изменение климата, пандемия, упадок религии и нравственности, потеря смысла и идентичности, размытие понятий истины и разума, необузданные технологии, обострение предрассудков и идеологического соперничества, всепроникающая коррупция, политические и экономические потрясения, война и геноцид, оставили свои следы в виде крови и страданий на страницах истории и в жизни миллиардов людей. В то же время можно также различить обнадеживающие конструктивные тенденции, что способствуют тому «всеобщему брожению», которое, по словам Шоги Эффенди, «очистит и переформирует человечество в ожидании того Дня, когда будет признана целостность человеческого рода и установлено его единство». Распространение духа мировой солидарности, большее осознание глобальной взаимозависимости, принятие совместных действий между отдельными людьми и институтами, а также повышенное стремление к справедливости и миру глубоко преобразуют человеческие отношения. Таким образом, движение мира к видению Бахауллы происходит неисчислимыми запинаящимися шагами, нерегулярными разительными скачками и прерывистыми отрезками, когда прогресс останавливается или даже поворачивает вспять, по мере того как человечество выковывает отношения, составляющие основу объединенного и мирного мира.

Разрушительные силы, сотрясающие мир, не оставляют общину бахаи незатронутой. Действительно, история каждой национальной общины бахаи несет их отпечаток. В результате в разных местах и в разное время прогресс той или иной общины тормозился коварными социальными тенденциями либо временно сдерживался или даже подавлялся оппозицией. Периодические экономические кризисы сокращали и без того ограниченные финансовые ресурсы Веры, мешая проектам роста и развития. Последствия мировой войны на какое-то время парализовали способность большинства общин реализовывать систематические планы. Потрясения, которые изменили политическую карту мира, создали препятствия на пути полного участия некоторых групп населения в работе Дела. Религиозные и культурные предрассудки, которые когда-то считались отступающими в прошлое, опять проявились с новой яростью. Бахаи старались решать подобные вызовы настойчиво и решительно. Тем не менее за прошедшее столетие не было засвидетельствовано более благородного отклика на враждебные силы, обрушенные с целью противодействовать продвижению Дела, чем отклик бахаи Ирана.

С самых первых лет пастырства Хранителя преследование, которому подвергались бахаи Ирана весь Героический Век, продолжалось по мере того как волны жестоких репрессий прокатывались по этой общине, усиливая интенсивность в результате нападков и систематической кампании угнетения, которые последовали сразу после иранской революции и которые неустанно продолжаются по сей день. Несмотря на все что им пришлось пережить, бахаи Ирана реагировали с негибимым мужеством и конструктивной жизнестойкостью. Они завоевали непреходящую славу благодаря таким свершениям, как создание Института высшего образования бахаи для обеспечения образования будущих поколений, усилия по изменению взглядов беспристрастных среди

их соотечественников — как внутри страны, так и за ее пределами — и, превыше всего, их терпимость к бесчисленным несправедливостям, унижениям и лишениям, дабы защитить своих единоверцев, поддержать целостность Веры Бахауллы на Его возлюбленной родине и сохранить ее присутствие на этой земле ради блага ее граждан. В таких проявлениях непоколебимой силы духа, самоотверженной преданности и взаимной поддержки заключены важные уроки того, каким образом мир бахаи должен реагировать на ускорение разрушительных сил, которое можно ожидать в предстоящие годы.

По сути, вызов, возникающий в результате взаимодействия процессов интеграции и дезинтеграции, — это вызов твердо придерживаться описания реальности Бахауллой и Его учения, одновременно сопротивляясь притяжению противоречивых и поляризующих дискуссий и заманчивых предписаний, которые отражают тщетные попытки определить человеческую идентичность и социальную реальность с помощью ограниченных человеческих концепций, материалистической философии и конкурирующих страстей. «Всезнающий Врачеватель держит Свой перст на пульсе человечества. Он распознает недуг и в непогрешимой мудрости Своей предписывает целительное средство от него, — утверждает Бахаулла. — Мы ясно видим, что весь род людской охвачен великими, неисчислимыми бедствиями». Однако Он добавляет: «Меж ним и непогрешимым Божественным Врачевателем встали те, что опьянены самодовольством. Смотрите, как опутали они и себя, и всех людей тенетами своих ухищрений». Если бахаи попадут в ловушку иллюзорных представлений о соперничающих народах, если они будут подражать ценностям, видам отношения и практикам, которые характеризуют эгоцентричный и корыстный век, высвобождение тех сил, что необходимы для спасения человечества от его тяжелой участи, будет отложено и затруднено. Скорее, как объясняет Хранитель, «доблестные строители появляющегося Мирового Порядка Бахауллы должны достигать более благородных высот героизма, в то время как человечество погружается в еще большие глубины отчаяния, деградации, разногласий и смятения. Пусть они устремляются вперед в будущее со спокойной уверенностью, что час их наимогучих усилий и верховной возможности для их величайших подвигов непременно совпадет с апокалиптическим потрясением, знаменующим крайний упадок в быстро ухудшающемся состоянии человечества».

Никто не может точно предвидеть, какой курс суждено принять силам дезинтеграции, какие жестокие конвульсии еще охватят человечество в эту мучительную эпоху или какие препятствия и возможности могут возникнуть, пока процесс не достигнет своей кульминации в появлении того Великого Мира, который известит о наступлении этапа, когда, признав единство и целостность человечества, народы «отложат орудия войны и обратятся к инструментам всеобщей перестройки». Однако одно можно сказать с уверенностью: процесс интеграции также ускорится, все теснее связывая усилия тех, кто учится претворять учение Бахауллы в реальность, с теми членами общества в целом, кто ищет справедливости и мира. В книге *Пришествие божественной справедливости* Шоги Эффенди объяснил бахаи Америки, что, учитывая незначительный размер их общины и ограниченное влияние, которым она обладает, в то время они должны были сосредоточиться на своем собственном росте и развитии, по мере того как они учатся применять Учение. Однако он пообещал, что придет время, когда они будут призваны вовлечь своих сограждан в процесс работы по исцелению и улучшению своей нации. Это

время настало. И оно настало не только для бахаи Америки, но и для бахаи всего мира, поскольку сила для построения общества, присущая Вере, высвобождается во все большей мере.

Высвобождение такой силы имеет последствия для грядущих десятилетий. Каждый народ и каждая нация должны сыграть свою роль на следующем этапе основополагающей перестройки человеческого общества. Все они обладают уникальными озарениями и опытом, которые могут предложить для построения объединенного мира. И ответственность друзей, как носителей укрепляющего послания Бахауллы, — помочь населению высвободить свои скрытые потенциальные возможности для осуществления своих высших устремлений. В таком усилении друзья делятся этим драгоценным посланием с другими, стараются продемонстрировать действенность божественного лекарства в жизни отдельных людей и общин и трудятся вместе со всеми, кто принимает и разделяет одни и те же ценности и устремления. По мере того как они это делают, видение Бахауллы объединенного мира предоставит обнадеживающее и ясное направление народам, чье восприятие было искажено царящим в мире смятением, а также конструктивный путь сотрудничества в поисках решений давних социальных болезней. По мере того как дух Веры все больше проникает в сердца, чтобы возжечь любовь и укрепить общую идентичность человечества как одного народа, он вселяет чувство лояльной и сознательной гражданской ответственности и перенаправляет энергию от стремления к мирской власти на бескорыстное служение в стремлении блага для всех. Население все чаще прибегает к методу совещания, действия и размышления, чтобы вытеснить бесконечное соперничество и конфликты. Отдельные люди, общины и институты в различных обществах все больше сонастраивают свои усилия во имя общей цели по преодолению межконфессиональной тяжбы, а духовные и нравственные качества, лежащие в основе прогресса и благополучия человечества, укореняются в человеческом характере и социальной практике.

Поистине, мир движется к своей судьбе. По мере того как Дело Бахауллы продвигается ко второму столетию Века Становления, пусть все черпают вдохновение из слов возлюбленного Хранителя, чья путеводная десница неизменно формировала прошедшее столетие. В 1938 году он написал о воплощении первого этапа Божественного Плана, говоря: «Потенциальные возможности, которыми наделило его всемогущее Провидение, несомненно, позволят его сподвижникам достичь своего предназначения. Однако многое будет зависеть от духа и способа выполнения этой задачи. Благодаря ясности и твердости своего видения, благодаря неиспорченной жизненности своей веры, благодаря неподкупности своего характера, благодаря несокрушимой силе своей решимости, несравненному превосходству своих целей и предназначения и непревзойденному размаху своих достижений они, те, кто трудится во славу Величайшего Имени... могут лучше всего продемонстрировать лишенному видения, неверующему и беспокойному обществу, к которому они принадлежат, свою силу предложить спасительную гавань его членам в час их рокового конца. Тогда и только тогда этот нежный росток, посаженный в плодородную почву назначенного Богом Административного Порядка и питаемый энергией динамичных процессов его институтов, принесет свои самые богатые и уготованные плоды».

[подписано: Всемирный Дом Справедливости]